

Свадьба, которая состоялась

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Переполюх во дворце теперь был наполнен радостными нотами: свадьба началась и шла по запланированному сценарию. Сонгцэн собрался раньше, чем планировал, успел позавтракать и проверить, насколько вычищен Аббас. Сегодня его конь был в нарядной золотой сбруе, украшенной драгоценными камнями. Вторую похожую отправили к Лисам для Ворона. С Сонгцэном собрался весь его отряд и несколько боевых командиров Королевских Кобр. Эту бравую компанию сопровождали музыканты, которые должны были поднять максимум шума.

Родители Сонгцэна, вождь и советник Радж, который должен был вести церемонию, поехали сразу к шатрам на берегу, куда жених и невеста должны были направиться от Лис.

Свита Сонгцэна везла сундуки с нарядом для Яшви: по традиции, переходя к жениху, невеста меняла свой наряд полностью от белья до последней заколки. Второе платье было продумано так, чтобы на нем можно было ехать верхом.

Жених вовремя прибыл на стоянку Лис, его свита щедро одаривала всех, кого встречала - выкупали невесту. Сонгцэн зашёл в гэр Их-Чэрэна, произнёс традиционные приветствия, передал дары и стал ждать, пока соберётся Яшви. За все это время он видел ее лишь мельком, и первый наряд был настолько сложным и ярким, что саму Яшви было почти не видно за вуалями и украшениями.

Яшви Садхир

Когда Яшви приехала в стоянку Лис, там царил оживление. Лисы любили хорошо погулять на свадьбах, и, как и говорил Сонгцэн, начали еще с вечера, чтобы продолжить в ближайшие три дня. Чаалун всячески пыталась помогать служанкам, которые наряжали ее в сложный свадебный наряд, сетовала, что не может заплести ей косы сама по монгольской традиции, потому что длинные волосы Яшви убирали в высокую замысловатую прическу, украшали какими-то заколками и прочими украшениями, а потом все это еще и накрыли вуалью. Алахчит хохотала, что Яшви теперь похожа на шкатулку с сокровищами, но это она еще не видела подарки от жениха. Она даже рот раскрыла, увидев сундуки с нарядами, украшениями и прочими дарами, часть из которых Яшви нужно было на себя надеть вместо того сложного костюма, что на ней уже был. Это было утомительно, перелезть из одного платья, в другое, более удобное для верховой езды, потому что до шатра нужно было ехать верхом.

На Вороне была новая драгоценная сбруя, которая вся блестела и сверкала на зимнем солнце, и Яшви чувствовала, что блестит и сверкает не меньше своего коня. За церемониальной накидкой она почти не видела дороги, и во всем полагалась на Сонгцэна, что ехал бок о бок с ней. Она не стала рассматривать себя в зеркале, зная, что выглядит сейчас ужасно на себя не похожей. В ярко-красном многослойном сари, юбка которого развевалась следом за Вороном на ветру, как целое покрывало, наверное, еще метра на три позади нее, с тысячей бряцающих и

звонящих браслетов на руках, с серьгами, кольцами, диадемами и прочими украшениями - у нее даже на щиколотках были браслеты. Но под многочисленными юбками, скроенными таким образом, чтобы было возможным сесть на лошадь, хотя бы были облегающие брючки, которые, впрочем, умело прятались под всеми этими слоями, иначе было бы все совсем печально.

На берегу озера уже собрались гости, но из-за вуали Яшви не могла их даже рассмотреть. И боялась, что когда будет слезать с лошади, запутается во всех этих юбках и непременно упадет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был восхищён тем, что в этом наряде и с вуалью на глазах Яшви могла ехать верхом, пусть даже процессия двигалась шагом. И как Ворон не пугался развивающихся одежд, на которые Аббас смотрел крайне неодобрительно. Они доехали до ярких шёлковых шатров, занимавших поляну на берегу озера Фева. Шатры и навесы были украшены цветами и лентами, на поляне были музыканты, танцовщицы и циркачи. У одного из этих шатров жених и невеста спешили, отдали лошадей свите и зашли в помещение, где началась сама свадебная церемония.

Это был долгий нудный процесс, когда Радж читал молитвы на санскрите, потом он и его помощники то чём-то посыпали Сонгцэна и Яшви, то подносили им какие-то напитки и угощения, то повязывали на запястья красную ленту. Сонгцэн ничего не понимал, он покорно сносил все происходящее ради того, чтобы Яшви стала его женой.

После того, как церемония закончилась, молодожёны вышли из шатра к гостям, которые уже всю отмечали свадьбу за накрытыми под шелковыми навесами, где разместились столы с угощением. На них даже было вино, хотя Кобры и Тигры традиционно не пили алкоголь, который предназначался для гостей из других кланов.

Яшви Садхир

Яшви всегда знала, что замужество - это испытание, которые не всякий сможет выдержать, но только на церемонии поняла самый полный смысл этих слов, потому что наставник Радж очень долго, на протяжении нескольких часов читал на санскрите крайне непонятный для Яшви текст, потому что она не знала санскрита и могла лишь очень приблизительно догадываться, о чем там говорится. От долгого сидения перед наставником Раджем, казавшимся даже древнее этой книги написанной на санскрите, куда он иногда заглядывал, у Яшви затекала спина и ноги, но нужно было сидеть прямо и ровно.

Наконец можно было выйти к гостям, но Яшви нужно было для начала переодеться в абсолютно новое платье, чтобы ни одна заколка не осталась у нее из дозамужней жизни. Служанки помогли ей снять многослойный наряд с бесконечно длинной юбкой и надеть более традиционное и простое сари, не меньше, чем первое, украшенное золотой вышивкой, драгоценными камнями и еще какими-то узорами. Волосы снова переплели и надели золотую диадему - подарок принца, и золотые заколки с рубинами и помимо них еще кучу золотых цепочек, которые прятались в волосах, выглядывая из них то тут то там между прядями. И наконец-то сняли

тяжелую вуаль.

Яшви вернулась в толпу народа, их усадили на огромные кресла, которые лихо напоминали ей какие-то троны, с резными ручками и высокими спинками, и можно было просто перевести дух, потому что до вечера оставалось еще очень много времени, за которое гости пировали и веселились. Лисы среди всего этого великолепия непальских кланов казались самыми скромными, что компенсировалось громкостью доносившегося смеха и количеством улыбок, которыми присутствующих одаривала Алахчит.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Пир длился долго и был шумным. С гостями из других кланов больше общались отец, дед и старейшины клана Тигров - свадьба была поводом для множества деловых встреч. Командиры и рядовые воины больше праздновали, многие из них охотно знакомились друг с другом и с Лисами, которые казались пожалуй самыми искренними из гостей. Сонгцэн старался убедить себя, что он не устал, потому что впереди было ещё два дня свадьбы - во дворце Кобр и приём, когда будут вручать подарки. Сонгцэн почти ничего не успевал говорить Яшви, их задачей было сидеть и держать лицо.

Когда на берегу озера Фева стало темнеть, Тигры устроили огненное шоу, затем был фейерверк, а после этого все отправились во дворец Кобр.

Там молодоженов встречали все обитатели клана, включая служанок и наложниц. Весь путь до покоев новобрачных был украшен цветами и усыпан лепестками. Одна из наложниц обратилась к матери жениха, почти в шутку спросив, потребует ли свекровь предъявить утром простыню.

Шэн Бо

С того момента как Сонгцэн с утра потерял Яшви, Шэн не теряла бдительность во время всего первого дня свадьбы. Она знала, что Яшви накануне узнала о смерти отца и брата, и поняла бы, если бы свадьба была перенесена из-за траура. Но Яшви весь день держалась отлично, хотя церемония и праздник после неё были долгими и утомительными. Вечером молодоженов отвезли во дворец, и Шэн уже думала, что до завтра все спокойно, как одна из гадин напоследок подала голос.

- Их Высочества в своей спальне разберутся без нашего участия, - сказала Шэн. - А если хоть одна из вас, дрянней, ещё раз осмелится задираться к ее Высочеству, я сверну за это шею. И я никогда не даю пустых обещаний.

Это был тот момент, когда Шэн не могла найти ни одной причины, чтобы вести себя сдержанно во дворце аспидов. Ни для кого не было новостью, что Сонгцэн и Яшви ночевали вместе с тех пор как вернулись в Покхару. И даже если бы они спали в разных комнатах, Шэн ничуть не занимал бы вопрос о том, была ли Яшви девственницей в день свадьбы. Такие вопросы если кого и могли беспокоить, то только самих новобрачных.

Нилам Сонгцен Садхир

Прошёл первый день свадьбы принца, и Нилам был доволен. Пусть Яшви не была принцессой из правящего рода потенциальных союзников, свадьба была поводом для укрепления дипломатических отношений со многими соседями. А заодно и поводом пресечь слухи о якобы проклятье, которое не позволяло Сонгцэну жениться.

Вечером Нилам уже ждал, когда все закончится, чтобы отдохнуть перед завтрашним приемом, как одна из наложниц напоследок отличилась. Как будто мало было смерти Калы, которую постарались замять накануне свадьбы принца. Нилам чувствовал, что затянул с решением проблемы, которая привела к двум смертям в клане и нескольким за его пределами.

- Пока все в сборе, я дополню пожелание моей невестки, - сказал Нилам. - Глядя на сына и внука, я принял решение о том, что накануне Лунного нового года женюсь сам. Королевой клана будет Аша Прия. - А теперь всем доброй ночи. Сонгцэн и Яшви, я вас поздравляю, отдохните перед завтрашним днём.

После этого он отправился в свои покои в сопровождении двоих стражников.

Яшви Садхир

Все было слишком хорошо, настолько, что Яшви начала ощущать смутную тревогу ближе к вечеру, причину которой не могла объяснить, но это чувство заставляло ее нервно оборачиваться. Всюду, куда бы она ни смотрела, она натыкалась на взгляды гостей, они кивали, поздравляли, улыбались, затем продолжали праздновать, оставляя ее с тревогой один на один. Она была слишком размытой, чтобы говорить о ней вслух, поэтому Яшви молчала, не рассказывая об этом принцу. Да и что бы она сказала? Что ей кажется? Ерунда какая.

Она вздохнула с облегчением, когда процессия стала провожать их до покоев Сонгцэна, где они теперь должны были жить, потому что все должно было на сегодня закончиться, но нет. Вот тут-то Яшви поняла, что это была за смутная тревога, потому что одна из наложниц - она не видела кто, но кто-то за ее спиной - поинтересовалась про простынь. Яшви обернулась, чтобы найти взглядом зачинщицу нового скандала, но в разговор уже вмешалась Бо-джи, ответив со всей резкостью, а затем и его Величество выступил с новостью, которая наверняка приведет гарем в неопиcуемый ужас. Его Величество решил жениться. Яшви поклонилась вождю, а потом они с Сонгцэном наконец остались наедине за закрытыми дверьми. Новоиспеченная принцесса клана Кобр тут же выдернула из волос тяжелые заколки, позволив длинным прядям упасть на плечи.

- Все, теперь мы муж и жена? - спросила она у принца. Особой разницы она не чувствовала.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взбесился, услышав реплику наложницы, но мать ответила сама, а слова деда прозвучали лучшим свадебным подарком, поэтому Сонгцэн улыбнулся. Их с отцом слышали, хоть и поздно, и теперь гарему не позавидуешь. Они могли ещё какое-то время тихо отсиживаться, но одна из наложниц не сдержалась. Возможно, этой ночью удавят кого-то ещё.

- Да, теперь мы муж и жена, - ответил Сонгцэн на вопрос Яшви, когда они остались одни.

Он закрыл дверь на замок. Покои были украшены цветами и свечами, на столике стояли вазы с фруктами и сладостями. За окном было прохладно, и вечерний ветер заглядывал за распахнутые створки, прогоняя из комнаты остатки дневной жары, которая даже осенью не отступала.

- Нам придётся выдержать ещё два дня этих церемоний, - добавил Сонгцэн. - Но ради того, чтобы ты была моей женой, я готов и на большие подвиги.

Яшви распустила волосы, это ей шло больше, чем сегодняшние сложные причёски. Сонгцэн обнял девушку за талию и нежно поцеловал в губы.
